

УДК 343.137.2

*Ю.В. Кувалдина, В.А. Лазарева****СОКРАЩЕННОЕ ДОЗНАНИЕ: СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ПРОЦЕДУРА
НАЗНАЧЕНИЮ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА?*****

В статье рассматривается вопрос об эффективности новой уголовно-процессуальной формы, введенной Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, — сокращенного дознания. Эффективность любой процедуры определяется ее способностью достигать назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ. Анализ основания, условий, порядка производства сокращенного дознания, правил доказывания, используемых в этой форме судопроизводства, позволяет авторам сделать вывод о несоответствии процедуры сокращенного дознания критериям эффективного судопроизводства, а следовательно, и неспособности этой процедуры обеспечить защиту прав участников процесса. В этой связи авторами выдвинут ряд предложений по совершенствованию процедуры сокращенного дознания.

Ключевые слова: сокращенное дознание, особый порядок судебного разбирательства, допустимость доказательств, способы последственной проверки, признание вины, дознаватель, ходатайство подозреваемого, эффективность судопроизводства.

Процедура дознания, введенная 4 марта 2013 г. Федеральным законом № 23-ФЗ, применяется больше года, но отношение к ней практиков неоднозначно. За первые пять месяцев, прошедшие после введения сокращенной формы дознания, она была применена всего по 788 уголовным делам, или 0,5 % от всего количества уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания МВД России. Примерно 10 % из них окончены в порядке обычного дознания, поскольку потерпевшие и/или подозреваемые выразили несогласие на продолжение дознания в сокращенной форме [1]. В Самарской области органами внутренних дел в 2013 году расследовано 402 уголовных дела в сокращенной форме дознания, что составило 3 % от общего количества направленных ими в суд уголовных дел; в истекшем периоде 2014 г. доля таких дел составила 9,2 %. В банке судебных решений, публикуемых в сети Интернет, размещено около 1000 приговоров, постановленных мировыми судами и районными судами России в особом порядке, предусмотренном ст. 226.9 УПК [2]. Осторожное отношение практиков к новым правилам дознания обусловлено, как представляется, не только их новизной. Законодательные новеллы ломают стереотипы, формируемые как в процессе обучения правоприменителей, так и сложившейся практикой дознания, воспринимаемого как самостоятельная и полноценная форма предварительного расследования.

* © Кувалдина Ю.В., Лазарева В.А., 2014

Кувалдина Юлия Владимировна (iulia79@mail.ru), Лазарева Валентина Александровна (v.a.lazareva@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

*** Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-13-63003/2014.

Попробуем разобраться, насколько своевременным и обоснованным было введение сокращенного дознания. Загруженность органов уголовного преследования, потребность направлять процессуальные силы, средства и время на расследование тяжких и особо тяжких преступлений, более сложных в доказывании, служат теми объективными факторами, которые требуют реформирования досудебного производства. Стремление российского законодателя упростить и ускорить производство по делу в целом соответствует и мировой тенденции. Такие формы производства по уголовному делу в том или ином виде существуют во всех странах мира¹, поэтому неизбежность упрощения досудебных и судебных процедур осознается многими российскими теоретиками, включая и тех, кто эту идею поддерживает не в полной мере. Однако способ решения проблемы упрощения (ускорения), по нашему мнению, избран неверный. Законодатель, апеллируя к зарубежному опыту и российской истории, не учел того факта, что и по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., и в соответствии с процессуальным законодательством стран Западной Европы полицейское дознание предшествует предварительному расследованию. Последнее не носит обязательного и универсального характера по всем делам. Оно ограничивается случаями, когда расследование может оказаться полезным для завершения дела и последующего установления вины или невиновности подозреваемых. Решение о его производстве принимается с учетом полицейского расследования, тяжести и сложности дела, а также позиции подозреваемого/ обвиняемого. В дореволюционной России решение о передаче дела для производства предварительного расследования принимал судебный следователь, в европейских странах сегодня это делает судебный орган или прокурор. Поэтому допускается передача в суд мелких дел об очевидных преступлениях без проведения предварительного расследования. При этом во внимание принимается волеизъявление лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которое он может выразить после получения юридической консультации. В случае заявления подозреваемым о признании вины суд первой инстанции имеет право решать, можно ли обойтись без всего процесса расследования или части его и немедленно перейти к рассмотрению личности правонарушителя, вынесению приговора и, по возможности, решению вопроса о компенсации.

Схематичное изложение структуры дореволюционного российского и зарубежного упрощенного досудебного производства показывает, что современная процедура сокращенного дознания ничего общего с ней не имеет. Сокращенное дознание в некоторой степени сходно с действовавшей в советский период протокольной формой досудебной подготовки материалов. Однако последняя в меньшей степени, чем новая форма дознания, ущемляла права участников уголовного процесса и хотя бы не исключала судебного разбирательства.

Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, пожалуй, впервые за всю историю уголовно-процессуального законодательства России, предусмотрел процедуру, которая бы одновременно упрощала и досудебное, и судебное производство по делу. Упрощение дознания выразилось в освобождении дознавателя от обязанности собирать доказательства, выходящие за пределы установления обстоятельств, указывающих на событие преступления, виновность лица, характер и размер вреда, причинен-

¹ Например, суммарное производство в Англии, сделки о признании вины в США, процедуры «conformidad» и «juicios rápidos» в Испании, модели «abbreviato» и «patteggiamento» в Италии, «absprachen» и «приказ о наказании» в Германии, «reconnaissance préalable de culpabilité», производство в полицейских и исправительных трибуналах во Франции и др. Рекомендации по упрощению и ускорению судопроизводства дают и международные органы, и организации.

ного преступлением. Он обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь невозполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Отказ от следственных действий при производстве дознания в сокращенной форме обусловлен не только ограниченностью предмета доказывания, но и расширением возможностей по собиранию информации о фактических обстоятельствах преступления в ходе так называемой доследственной проверки: дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, не проверять доказательства, которые не были оспорены подозреваемым, защитником, потерпевшим или его представителем, не назначать судебную экспертизу для установления вопросов, ответы на которые содержатся в выводах, представленных в акте или заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, не проводить иные следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств дела, которые содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, дознаватель вправе завершить предварительное расследование составлением обвинительного постановления на основании материалов доследственной проверки, т. е. полученных до возбуждения уголовного дела, которым придается значение полноценных доказательств. Фактически внесенные в УПК РФ изменения означают не только перенос уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела, но и полное стирание различий между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов следствия и дознания. Акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момент, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий (как известно, таящих в себе значительный элемент принуждения), оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования [3, с. 11–14].

Ускорение отправления правосудия достигается в процедуре, предусмотренной гл. 32. 1 УПК, тем, что суд выносит обвинительный приговор без исследования и проверки доказательств, собранных дознавателем.

Будет ли такая форма судопроизводства эффективной? В конечном счете эффективность – та цель, для достижения которой вводятся новые процедуры и совершенствуются имеющиеся. Эффективность любой процедуры определяется ее способностью достигать назначения уголовного судопроизводства. Согласно ст. 6 УПК РФ, современный уголовный процесс своим назначением имеет защиту прав лиц, потерпевших от преступления, а также лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и судебное разбирательство. В этом смысле критериями эффективности процедуры расследования и рассмотрения судом уголовных дел будут ее быстрота, тщательность; доступность для потерпевших; соблюдение прав участников процесса; контроль со стороны суда, его независимость, справедливость судебного разбирательства². Под быстротой уголовного судопроизводства следует понимать свое-

² Именно так понимается эффективность процессуальной формы в международных актах и решениях ЕСПЧ. Согласно ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод, каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. См. также: Постановление Европейского суда по правам человека от 10.05.2012 «Дело «Путинцева (Putintseva) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 5. С. 5, 44–60;

временное принятие решений о возбуждении уголовного дела, производстве предварительного расследования, направлении дела в суд и рассмотрении его судом. Иными словами речь идет о соблюдении принципа разумного, т. е. соответствующего, прежде всего, нормам национального законодательства срока производства по делу (ст. 6.1 УПК). Тщательность расследования и рассмотрения дела судом предполагает производство всех необходимых и достаточных для установления виновности лица в совершении преступления следственных действий, а также постановление судом обвинительного приговора только при его убежденности в обоснованности обвинения и его подтверждении доказательствами, собранными по делу. Независимость суда предполагает принятие им решения на основе внутреннего убеждения, закона, собранной и исследованной в судебном заседании в условиях непосредственности, гласности и устности совокупности доказательств. Основные аспекты справедливой судебной процедуры – состязательность и равенство обвинения и защиты. Право на состязательное разбирательство в уголовном деле означает, что обвинению и защите должна быть предоставлена возможность знать позицию другой стороны и представленные ею доказательства, а также высказывать свое мнение о них. Обеспечение прав участников уголовной процедуры означает доступность средств внутригосударственной правовой защиты и их осведомленность об этих средствах.

Таким образом, эффективная процедура основывается на рациональном соотношении используемых уголовно-процессуальных сил и средств, при котором назначение уголовного судопроизводства достигается с наименьшим ущербом для различных социальных ценностей и в разумные сроки, с сохранением гарантий прав участников уголовного процесса и его принципов [4, с. 18].

Соответствует ли указанным критериям процедура сокращенного дознания? Представляется, что нет. Обоснуем свою точку зрения.

1. Быстрота производства по делу. Для дознания в сокращенной форме установлен 15-дневный срок, который исчисляется со дня вынесения дознавателем постановления об этом до направления материалов дела с обвинительным постановлением прокурору. Такое постановление о производстве дознания в сокращенной форме дознаватель выносит в течение 24 часов с момента поступления ходатайства от подозреваемого, которое последний вправе заявить в течение двух суток со дня, когда ему было разъяснено такое право (ч. 2, 3 ст. 226.4). Право же заявить ходатайство должно быть разъяснено подозреваемому до первого допроса (ч. 1 ст. 226.4). При допросе подозреваемого обязательно должен присутствовать защитник, на обеспечение участия которого дознавателю потребуется еще как минимум 24 часа. С учетом этих процессуальных действий процедура продлевается до 19 дней. Далее согласно ч. 9 ст. 226.7 УПК срок сокращенного дознания может быть продлен прокурором еще на пять дней, т.е. всего до 24 дней. Во-вторых, производству дознания в сокращенной форме предшествует стадия возбуждения уголовного дела, которая в случае сокращенного дознания скорее будет максимальной – до 30 суток (ч. 1–3 ст. 144 УПК).

Постановление Европейского суда по правам человека от 07.02.2001 «Дело «Тимошин (Timoshin) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 8. С. 9, 64–67; Постановлении Европейского суда от 12 октября 2006 г. по делу «Эстамиров и другие против Российской Федерации» (Estamirov and Others v. Russia), жалоба № 60272/00, § 73–74 и др. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 4. С. 72–100; Постановление Европейского суда по правам человека от 11.10.2011 «Дело «Невская (Nevskaya) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 4. С. 9, 38–44 и др.

Основание так думать дают два обстоятельства — это расширение круга процессуальных проверочных действий (ч. 1, 1.1 ст. 144), с одной стороны, и упрощение доказывания по делам, расследуемым в форме сокращенного дознания (ст. 226.5), — с другой. В-третьих, сокращенному дознанию может предшествовать обычное, поскольку момент первого допроса подозреваемого дознавателем законом специально не установлен. Здесь действует общее правило: если уголовное дело было возбуждено в отношении конкретного лица, оно может быть допрошено в любой момент производства по делу, в том числе и ближе к окончанию производства обычного дознания. В-четвертых, сокращенное дознание может перейти в общее при наличии предусмотренных нормами гл. 32.1 УПК оснований. Если такие основания возникнут при окончании дознания в сокращенной форме, то срок обычного дознания, скорее всего, придется продлевать еще на 30 суток, поскольку оставшихся 11 может не хватить для производства тех следственных действий, от которых в сокращенной процедуре отказался дознаватель. В частности, из сокращенного дознания можно перейти в общее при наличии об этом ходатайства сторон, которое может быть ими заявлено в любой момент вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 3 ст. 226.3 УПК).

Сокращенное судебное производство также может не состояться, если против него возражают стороны или суд придет к выводу о наличии обстоятельств, препятствующих вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Изложенное наглядно свидетельствует о том, что никакой быстроты в производстве по делу в процедуре сокращенного дознания не достигается. Обоснование введения этой процедуры лишь стремлением к рационализации уголовного судопроизводства несостоятельно и по той причине, что УПК РФ не устанавливает никаких препятствий для окончания обычного дознания в более сжатые, чем 30 суток, сроки. В случае же избрания подозреваемому меры пресечения УПК РФ (ч. 1 ст. 100, ч. 2 ст. 224) вообще предписывает предъявлять ему обвинение или составить обвинительный акт не позднее 10 суток с момент применения этой меры.

Полагаем, что для обеспечения быстроты в процедуре сокращенного дознания, как минимум, стоило бы предусмотреть положение о разъяснении подозреваемому права воспользоваться данной процедурой, ее порядке и последствиях сразу же после появления его в деле, а не до начала первого допроса, как этой устанавливает ч. 1 ст. 226.4 УПК.

2. Доступность процедуры для подозреваемого. С одной стороны, процедура сокращенного дознания может быть применена по делам о любых преступлениях, подследственных органам дознания. С другой — некоторые из преступлений небольшой и средней тяжести, подследственные органам следствия (например, хищения, сопряженные с причинением значительного или крупного ущерба гражданину, и др.), вполне могут быть расследованы в сокращенной форме, однако законодатель не предусматривает для них такой формы расследования. Запрет на применение процедуры сокращенного дознания распространяется и на иные перечисленные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК преступления небольшой и средней тяжести в случае, если прокурор дал письменное указание о производстве по ним дознания в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК.

Кроме того, сокращенное дознание допускается лишь по делам, возбужденным в отношении конкретного лица. Это предложение законодателя неоспоримо. В истории развития отечественного процессуального законодательства (при введении УПК РФ 2001 г.) уже был период, когда дознание производилось лишь по тем делам, которые были возбуждены в отношении конкретного лица. В результате по делам, подследственным органам дознания, но возбужденным по факту совершения преступления, производилось следствие. Это привело к тому, что следователи оказались

«завалены» делами, поступившими из органов дознания [5, с. 13]. Совершенно непонятно, по каким причинам лицу, установленному после возбуждения уголовного дела (например, явившемуся с повинной), отказано в праве воспользоваться процедурой, влекущей смягчение наказания наполовину, а лицам, в отношении которых дело возбуждено, такое право предоставлено. На наш взгляд, право заявить ходатайство о производстве по делу сокращенного дознания должно быть предоставлено лицу, подозреваемому в совершении преступления, как только оно будет установлено. Нет необходимости и в ограничении права подозреваемого заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме 2-дневным или каким-нибудь иным сроком с момента разъяснения ему такого права. Опасения, что подозреваемый будет откладывать реализацию этого права на конец расследования, когда станет очевидно, что значительными усилиями органов дознания его вина оказалась доказанной, напрасны. По окончании дознания обвиняемый имеет право заявить ходатайство о согласии с предъявленным обвинением и рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК. Однако в этой процедуре наказание может быть уменьшено лишь на 1/3, тогда как в конструкции, введенной гл. 32.1 УПК, на 1/2. Более значительное смягчение наказания, на наш взгляд, является тем стимулом, который должен побуждать подозреваемых к заявлению ходатайства о сокращении дознания на ранних этапах расследования.

Конструкция процедуры сокращенного дознания скорее таит в себе опасность злоупотреблений со стороны органов дознания, которые будут прибегать к этой процедуре в том случае, когда станет очевидно, что доказательств виновности лица недостаточно.

Доступность сокращенного дознания для подозреваемого ограничивается и порядком заявления и рассмотрения его ходатайства о производстве расследования в такой форме. В частности, одним из условий производства сокращенного дознания является согласие на это потерпевшего (п. 6 ч. 1 ст. 226. 2 УПК). Однако мнение потерпевшего относительно применения данной процедуры выясняется почему-то после вынесения дознавателем постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК). В результате его несогласие на процедуру сокращенного дознания потребует от дознавателя отмены принятого им ранее решения. Установление дознавателем оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера является препятствием к производству не только сокращенного дознания, но и обычного, поскольку по таким категориям дел расследование осуществляется исключительно в форме следствия (ст. 434 УПК). Поэтому дознаватель, установив основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера, не может вынести постановление о производстве дознания в общем порядке, как этого требует ч. 2 ст. 226.2 УПК. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК, сокращенное дознание невозможно, если хотя бы одно из преступлений, в которых подозревается лицо, не относится к подследственности органов дознания. Но ведь в начальный момент расследования не всегда можно установить все факты преступной деятельности. В ходе производства по делу существо подозрения может измениться, а следовательно, может измениться и подследственность. В таком случае лицо, которое уже признало вину в совершении преступления, утратит право на производство по его делу дознания в сокращенной форме, а следовательно, и смягчение наказания судом до 1/2.

Полагаем, что необходимо обязать дознавателя производить допрос подозреваемого сразу же, как выяснится наличие условий, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 226.1, пп. 1, 3, 4, 6 ст. 226.2 УПК. У потерпевшего же следует получать согласие до момента принятия решения по ходатайству подозреваемого о производстве дознания в сокра-

шенной форме. Поэтому после признания лица потерпевшим, ему следует сразу разъяснить возможность производства по делу сокращенного дознания, его порядок и последствия, а также право возражать против такой формы расследования. Такое решение вопроса представляется наиболее разумным, поскольку у дознавателя есть всего 24 часа для принятия решения по ходатайству подозреваемого. Этого срока может оказаться недостаточно для того, чтобы потерпевший смог выразить свою позицию. Поскольку высказать возражение против сокращенного дознания потерпевший может не только при его производстве, но и после направления дела прокурору с обвинительным постановлением и даже в судебном разбирательстве, что влечет обязательность производства дознания в общем порядке, на наш взгляд, следовало бы закрепить в законе и обязанность потерпевшего мотивировать свои возражения против сокращенного дознания.

3. Обеспечение прав потерпевшего. Заслуживающей положительной оценки нормой главы 32.1 УПК было положение о том, что лицо должно быть признано потерпевшим не позднее 3 суток со дня возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 226.3). Однако в связи с внесением Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ в ст. 42 УПК изменений, согласно которым решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, ч. 2 ст. 226.3 УПК утратила силу. В остальном подход законодателя к защите прав потерпевшего в этой процедуре по традиции носит формальный характер. Согласие потерпевшего, как на расследование по делу в форме сокращенного дознания, так и на особый порядок судебного разбирательства, также как право возражать против продолжения дознания в сокращенной форме или рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, само по себе без гарантий возмещения вреда, причиненного преступлением, не способно обеспечить защиту его прав. В этой связи согласие потерпевшего на производство расследования по делу в форме сокращенного дознания, на наш взгляд, должно быть обусловлено возмещением ему вреда, причиненного преступлением.

Потерпевший в процедуре сокращенного дознания пользуется также правом на заявление ходатайств о признании доказательств недопустимым, производстве дополнительных следственных действий, на восполнение пробелов расследования и проверку доказательств, вызывающих сомнения (пп. 2, 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК). Однако возможность реализации этого права законодателем привязана к этапу ознакомления с материалами дела. Но ознакомление с материалами дела – это право потерпевшего, которым он может и не воспользоваться. Считаем, что потерпевший в любой момент производства сокращенного дознания вправе заявлять подобные ходатайства. Такой вывод основывается на нормах ст. 42 УПК, закрепляющей процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе.

4. Признание вины в процедуре сокращенного дознания. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК сокращенное дознание проводится только при условии, что подозреваемый признает свою вину в совершении преступления, характер и размер вреда, причиненного преступлением, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК). Этим процедура, предусмотренная гл. 32.1 УПК отличается от особых порядков судебного разбирательства, закрепленных главами 40 и 40.1 УПК, в которых условием производства сокращенной судебной процедуры выступает согласие лица с обвинением. Различие между понятиями «согласие с обвинением» и «признание вины» очевидно и не нуждается в пояснении. И как бы мы ни старались обойти этот вопрос, обвинительный приговор в особых порядках судьи постановляют, основываясь, прежде всего, на признании обвиняемым своей вины в совершении преступления. Поддерживая идею о том, что признание вины в особых порядках судебного разбирательства

выступает обязательным условием их применения, полагаем, что необходимо обеспечить в этих процедурах достаточные гарантии от принуждения к признанию вины и незаконному осуждению. В процедуре сокращенного дознания таких гарантий явно недостаточно. По сути, их две – запрет на проведение дознания в сокращенной форме в отношении определенных категорий лиц (например, несовершеннолетних, лиц, не владеющих языком судопроизводства) и возможность перехода в общее дознание по ходатайству подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или суда в случае самоговора.

Процедура получения признания вины подозреваемым в сокращенном дознании крайне не надежна с точки зрения защиты его прав. Так, согласно ч. 1 ст. 226.4 УПК дознаватель должен установить предусмотренные законом условия производства сокращенного дознания, в том числе признание вины подозреваемым, до его первого допроса. Руководствуясь п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК, можно предположить, что единственным способом получения признания вины подозреваемым до его первого допроса выступают объяснения. Вместе с тем данный способ представляется совершенно неприемлемым для получения признания вины. Во-первых, участие защитника в процедуре сокращенного дознания согласно п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК признается обязательным с момента заявления подозреваемым ходатайства о производстве расследования в такой форме. В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 226.4 УПК такое ходатайство должно быть подписано защитником. Это дает основание считать, что защитник должен быть привлечен к участию в деле до заявления подозреваемым ходатайства. Идеальный момент для этого – возбуждение уголовного дела. Однако в этот момент может еще не быть предпосылок для производства дознания в сокращенной форме. Прямой обязанности дознавателя обеспечить участие защитника при получении объяснений от подозреваемого УПК не устанавливает. Косвенный вывод о наличии у дознавателя такой обязанности можно сделать, основываясь на положениях Постановления Конституционного суда РФ по жалобе В.И. Маслова [6]³, согласно которым право пользоваться помощью адвоката (защитника) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства должно быть обеспечено во всех случаях, когда права и свободы лица существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием, а также п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК, в соответствии с которой защитник привлекается к участию в деле с момента начала осуществления иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. И только при допросе подозреваемого у дознавателя возникает обязанность обеспечить защитника (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК). Во-вторых, вероятность признания вины подозреваемым при даче им объяснений крайне мала. Порядок и последствия производства по делу дознания в сокращенной форме дознаватель должен разъяснить подозреваемому согласно ч. 1 ст. 226.4 УПК до начала первого допроса. Таким образом, подозреваемый на момент дачи объяснений не имеет информации о тех преимуществах, которые дает ему процедура расследования и рассмотрения дела по правилам гл. 32.1 УПК, а следовательно, и стимула для признания вины. В-третьих, дача объяснений – это право, а не обязанность подозреваемого. В-четвертых, объяснения в качестве доказательств в ст. 74 УПК не упомянуты, порядок их получения и оформления УПК РФ не регулируется. У дознавателя при получении объяснений не возникает обязанности разъяснить лицу его права, предусмотренные ст. 46 УПК.

Не придает уверенности в добросовестности получения признания подозреваемого

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»// Собрание законодательства РФ. № 27. 2000. Ст. 2882.

и предложение законодателя использовать в процедуре сокращенного дознания вместо доказательств сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК. Одним из требований, предъявляемых к доказательству, является его допустимость. Но, по крайней мере, два из четырех критериев допустимости отсутствуют при получении сведений средствами следственной проверки. Часть 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает лишь способы получения сведений до возбуждения уголовного дела, однако не регулирует ни процессуальную форму получения, ни процессуальную форму закрепления сведений, полученных данными способами. В частности, ч. 1 ст. 144 предусматривает такой способ получения сведений, как исследование предметов, документов, трупов. Если исследование – это способ получения сведений, то формой их закрепления должно быть заключение эксперта, поскольку в случаях, когда в рамках уголовного дела требуется провести исследование по вопросам, требующим специальных познаний, назначается экспертиза. Результат исследований нельзя оформить и заключением специалиста, т. к., согласно ст. 58 УПК, специалист не проводит «исследований» и не делает «выводов». Если исходить из того, что по логике ч. 3 ст. 226.5 УПК исследование предметов, документов, трупов является способом собирания доказательств, возникает вопрос – какое доказательство мы получаем? На практике это – справки, акты, которые могут стать таким видом доказательства, как «иные документы», но лишь при условии, что их в этом качестве дознаватель приобщит к материалам дела после его возбуждения. И совершенно непонятно, зачем законодатель сохранил этот способ проверки, если согласно ч. 1 ст. 144 УПК до возбуждения уголовного дела возможно назначение экспертизы, участие в ее проведении дознавателя и получение заключения в разумный срок. Другой способ получения сведений до возбуждения уголовного дела – это изъятие предметов и документов (ч. 1 ст. 144 УПК) в порядке, установленном законом. Однако такой порядок УПК РФ установлен только к производству выемки, которая, как известно, до возбуждения уголовного дела проводиться не может.

Очевидно, что допустимость указанных сведений оценить невозможно, поскольку их получение и оформление происходит в неизвестном УПК порядке, без соблюдения прав участников процесса.

Принимая во внимание высказанные нами предложения о разъяснении подозреваемому его права на сокращенное дознание в момент его появления в деле и нецелесообразности установленного законом ограничения права подозреваемого на заявление ходатайства об этом 2 сутками, факт признания подозреваемым своей вины может найти отражение и в его ходатайстве о производстве дознания в сокращенной форме. В этом случае у дознавателя при наличии иных условий для производства сокращенного расследования не будет препятствий рассмотреть данное ходатайство и принять по нему решение. При этом допрос подозреваемого остается единственным приемлемым способом получения его признания, поскольку именно в ходе данного следственного действия обеспечивается участие защитника, разъясняется сущность подозрения, права подозреваемого, последствия признания вины.

5. Независимость суда, справедливость судебного разбирательства, судебный контроль. Пренебрежение законодателя к форме получения и оформления доказательства, которая всегда рассматривалась как элемент его допустимости и гарантия достоверности, может быть компенсировано лишь строгим судебным контролем. В результате справедливого судебного разбирательства, построенного на началах состязательности, равноправия сторон, непосредственности, устности и гласности, материалы сокращенного дознания способны обрести статус полноценных, т. е. судебных доказательств. Суд при этом может быть свободен в оценке доказательств с точки зрения их

формы, поскольку ее соблюдение в данном случае необязательно, но связан правами личности, как безусловной гарантией допустимости использования сведений, представленных ему в обоснование обвинения, и требованием проверки их достоверности. Этой-то гарантии в рассматриваемой новой форме предварительного расследования и не предусмотрено.

Однако законодатель предлагает автоматически, если расследование производилось в упрощенной форме, рассматривать дело в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном ст. 316 УПК, т. е. без непосредственного исследования доказательств судом. Фактически это означает вынесение судом приговора без проверки обоснованности обвинения, изложенного в обвинительном постановлении, на основании одного лишь признания вины со стороны подсудимого. И нужно сказать, что практика восприняла это положение буквально. В мировых судах и районных судах Самарской области судьи, руководствуясь ч. 5 ст. 316 УПК, не проводят в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу; исследуют стандартный набор обстоятельств, характеризующих личность подсудимого (справки из ПНД, НД, характеристики с места работы, жительства), а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При этом судьи игнорирует то обстоятельство, что особое судебное разбирательство проводится с изъятиями, предусмотренными ст. 226.9 УПК, части 2 и 3 которой устанавливает следующее правило: приговор постановляется на основании исследования и оценки тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, содержащихся в представленных защитником документах. Представляется, что именно это правило и является гарантией постановления законного и обоснованного приговора – в соответствии с частью 7 ст. 316 УПК, которая действует и в отношении процедуры, предусмотренной ст. 226.9 УПК обвинительный приговор судья постановляет лишь тогда, когда убедится в обоснованности обвинения и подтверждении его доказательствами, собранными по делу.

Справедливости ради необходимо отметить, что при всех своих недостатках особый порядок судебного разбирательства позволяет судье ознакомиться с письменными материалами уголовного дела, в том числе с протоколами следственных действий, до начала судебного заседания и оценить их, руководствуясь соответствующими каждому следственному действию требованиями УПК. Обязанность соблюдения органами следствия и дознания строго регламентированной законом формы собирания и закрепления доказательств позволяет судье оценить, обоснованно ли обвинение допустимыми доказательствами, однако если сведения, на которых основано обвинение, получены без соблюдения требований, предъявляемых законом к следственным действиям, судья не может принимать их «на веру», без проверки в судебном заседании. По правилам главы 40 в этом случае судья прекращает производство в особом порядке и назначает судебное заседание в общем порядке. Поскольку проверить обоснованность обвинения допустимыми доказательствами ввиду отсутствия таковых становится невозможно, приходим к выводу, что одновременное упрощение процедур дознания и принятия судебного решения, ни к чему хорошему не приведет.

Таким образом, законодательная конструкция и судебная практика лишь усиливают негативное отношение к процедуре, предусмотренной гл. 32.1 УПК, как игнорирующей значение процессуальной формы в достижении назначения уголовного судопроизводства. В этой связи необходимо отменить установленное ч. 2 ст. 226.9 УПК ограничение самостоятельности суда в исследовании доказательств только теми, которые изложены в обвинительном постановлении, по сути, усмотрением дознавателя. Суд должен иметь возможность исследовать все доказательства, которые имеются в

материалах дела, дознание по которому осуществлялось в сокращенной форме, а исследование доказательств, на которые укажут стороны, должно быть обязательным.

Анализ норм гл. 32.1 УПК РФ с очевидностью свидетельствует о поспешности и непродуманности введения института сокращенного дознания, который, с одной стороны, диссонирует с системой ранее принятых норм, устанавливающих, в частности, принципы уголовного процесса и правила доказывания, с другой — повторяет ошибки, допущенные законодателем при регулировании сходных процессуальных институтов — особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Нормативная конструкция сокращенного дознания не содержит достаточных гарантий защиты прав участников процесса ни со стороны обвинения, ни со стороны защиты, а следовательно, не справляется с целью, ради которой была введена в практику, — повысить эффективность производства по делу.

Библиографический список

1. Порядок сокращенного дознания используется в России пока крайне редко. Москва, 27 июня 2013 г. РАПСИ. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20130627/267937335.html#ixzz35S6N3jLBB.
2. Судебные и нормативные акты Российской Федерации. Дата обновления 23 июня 2014 г. URL: <http://sudact.ru>.
3. Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2013. № 8. С. 10–17.
4. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. 176 с.
5. Александров А.С. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

References

1. *Poriadok sokrashchennogo doznaniia ispol'zuetsia v Rossii пока крайне редко* [Process of abbreviated inquiry is used in Russia for the present time quite rarely]. Moscow, June 27, 2013. RAPSIS. Retrieved from: http://rapsinews.ru/incident_news/20130627/267937335.html#ixzz35S6N3jLBB.
2. Judicial and normative acts of the Russian Federation. Update date June 23, 2014. Retrieved from: <http://sudact.ru>.
3. Lazareva V.A. Negative effects of future changes in the procedure of inquiry. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure], 2013, no. 8, pp. 10–17. [in Russian]
4. Pashkevich P.F. Procedural law and efficiency of criminal judicial procedures. M., 1984, 176 p. [in Russian]
5. Aleksandrov A.S. Abbreviated inquiry: novels of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and complexity of their application. *Ugolovnyi protsess* [Criminal Procedure], 2013, no. 4, pp. 12–19. [in Russian]
6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.06.2000 № 11-P «In the case of testing of the constitutionality of provisions of part 1 Article 47 and part 2 Article 51 of the Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federated Socialist Republic in connection with the citizen V.I. Maslov». *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation], no. 27, 2000, Article 2882.

*Yu.V. Kuvaldina, V.A. Lazareva**

**ABBREVIATED INQUIRY: DOES THE PROCEDURE COMPLY WITH
THE PURPOSE OF CRIMINAL JUSTICE?**

In the article the issue on effectiveness of new criminal procedure form introduced by the Federal Law from 04.03.2013, no. 23-FZ – abbreviated inquiry is viewed. According to the opinion of authors, effectiveness of any procedure is determined by its ability to reach the purpose of criminal proceeding, stipulated in section 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Analysis of the grounds, conditions, procedures of an abbreviated inquiry, rules of evidence used in this form of justice, allows authors to draw a conclusion about non-compliance of the procedure of abbreviated inquiry procedure with the criteria of effective judicial procedure, and hence the inability of this procedure of the defense of rights of parties to a trial. In this regard, the authors put forward a number of proposals on improving the procedure of abbreviated inquiry.

Key words: abbreviated inquiry, special procedure of litigation, admissibility of evidence, methods of pre-investigation check, admission of guilt, investigator, submission of a suspect, efficiency of judicial procedure.

* *Kuvaldina Yulia Vladimirovna* (ilyia79@mail.ru), *Lazareva Valentina Alexandrovna* (valazareva@mail.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.